

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / THEORETICAL STUDIES

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/LPJ-24-41>
УДК/UDC 159.95

Натуральные психические функции как источник живого сознания

Е.В. Субботский ✉

Университет Ланкастер, Ланкастер, Великобритания

✉ subbotsky@me.com

Резюме

Актуальность. Культурно-исторический подход Л.С. Выготского к психическому развитию ребенка был разработан около ста лет назад и требует переосмысления в свете новых экспериментальных исследований, показавших сложность и многообразие врожденных психологических способностей новорожденных и младенцев, а также в контексте других теоретических подходов к пониманию роли культуры и обучения в когнитивном развитии. Задача такого переосмысления состоит в том, чтобы обратить наше внимание на те аспекты психологии человека, которые Л.С. Выготский, в силу ограниченности доступных ему эмпирических знаний и его раннего ухода из жизни, не мог или не успел осветить.

Цель. Рассмотрение представлений Л.С. Выготского о натуральных психических функциях в новом ракурсе, как предтечи сердца психологии человека — живого сознания.

Методы. Сравнительный и логический анализ понятий, проиллюстрированный результатами экспериментальных исследований живого сознания автором и его коллегами.

Результаты. Предложено различие между живым сознанием, включающим в себя субъективные переживания (например, восприятие, эмоции и творческое мышление) и функционирующим по законам магии, и объективированным сознанием, в которое живое сознание преобразуется для потребления обществом и культурой (например, научные концепции, логическое мышление, предметы деятельности человека) и которое соответствует законам природы и формальной логики. Выдвинута гипотеза, что как живое сознание, так и высшие психические функции генетически связаны с натуральными психическими функциями. Рассмотрены различия

между структурой, функциями и методами исследования живого и объективированного сознания.

Выводы. Натуральные психические функции являются психологической основой для двух относительно самостоятельных, но связанных друг с другом ветвей психического развития: живого сознания и высших психических функций. Живое сознание не подчиняется законам формальной логики и является первичным источником творческих идей и подлинной бескорыстной морали.

Ключевые слова: Л.С. Выготский, культурно-исторический подход, натуральные психические функции, высшие психические функции, живое сознание, законы магии

Для цитирования: Субботский, Е.В. (2024). Натуральные психические функции как источник живого сознания. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 47(4), 87–109. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-41>

Natural Psychological Functions as a Source of Living Consciousness

Eugene V. Subbotsky ✉

Lancaster University, Lancaster, Great Britain

✉ subbotsky@me.com

Abstract

Background. L.S. Vygotsky's cultural-historical approach toward children's psychological development was first developed around one hundred years ago. It now requires re-evaluation in light of new experimental studies that have shown complexity and diversity of the innate psychological abilities of new-borns and infants, as well as other theoretical approaches towards understanding the role of culture and learning in cognitive development. Such a re-evaluation aims to draw our attention to those aspects of human psychology that L.S. Vygotsky, due to the limited empirical knowledge available to him and his early death, was unable or did not have time to illuminate.

Objectives. The aim is to consider L.S. Vygotsky's concept of natural psychological functions in a new perspective, as a forerunner of the 'heart' of human psychology — the living consciousness.

Methods. The research method is a comparative and logical analysis of concepts, illustrated by the results of the author's and his colleagues' long-term experimental research.

Results. A distinction between living consciousness, which includes subjective experiences (for example, perceptions, emotions, and creative thinking) and functions according to the laws of magic, and objectified consciousness, into which living consciousness is transformed for consumption by society and culture (for example, scientific concepts, logical thinking, and human artifacts) and which conforms to the laws of nature and formal logic, is proposed. It has been hypothesized that both living consciousness and higher mental functions are genetically related to natural mental functions. Differences between the structure, functions and methods of studying living and objectified consciousness are considered.

Conclusions. Natural mental functions are the psychological basis for two relatively independent but interconnected branches of mental development: living consciousness and higher mental functions. Living consciousness does not obey the laws of formal logic and is the primary source of creative ideas and truly selfless morality.

Keywords: L.S. Vygotsky, cultural-historical approach, natural psychological functions, higher mental functions, living consciousness, laws of magic

For citation: Subbotsky, E.V. (2024). Natural psychological functions as a source of living consciousness. *Lomonosov Psychology Journal*, 47(4), 87–109. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-41>

Живое сознание

Зачарованные современной наукой, мы изо всех сил стараемся быть в гармонии с правилами разума и морали, но это не всегда получается. Фрейд был одним из первых психологов, заметивших это и заявивших за человеком право быть иррациональным. Однако он не пошел достаточно далеко и поместил иррациональное в область бессознательного.

Но присмотримся повнимательнее к тому, что происходит в нашем сознании, когда оно скрыто от глаз и ушей других, и мы увидим, что наши мысли и чувства, подобно Адаму и Еве в Эдемском саду, блаженно безразличны к правилам логики и морали. Но «грехопадение» неизбежно. Подобно Адаму и Еве, вкусившим от запретного древа познания добра и зла, наши тайные мысли и чувства теряют свою магическую свободу, как только они превращаются в знания, доступные для других. Мы становимся разумными и рациональными, когда наше сознание закрепляется в форме устной или письменной речи, одевшись в формы логического мышления и морали. Но за

вход в царство рациональности приходится платить: приняв логику и мораль, мы расстаемся с магией творчества.

Иногда мы настолько привыкаем к чудесным вещам и событиям, что перестаем их замечать. Словно заколдованные, эти вещи становятся невидимыми. Я имею в виду нашу внутреннюю субъективную реальность, или *живое сознание*. Что же такое живое сознание?

Представьте себе, что в прекрасный солнечный день вы прогуливаетесь по парку. В какой-то момент вы чувствуете усталость и садитесь на скамейку под деревом. Вы закрываете глаза и устраиваетесь поудобнее, пытаясь расслабиться. Внезапно вы осознаете, что несмотря на то, что вы совершенно неподвижны и одиноки, в вашем уме происходит какая-то работа. Вы вспоминаете эпизод из своего детства, затем по ассоциации возвращаетесь в настоящее, далее думаете о каких-то событиях в будущем. Если вы ученый, вы продолжаете думать о проблеме, которую пытались решить в ближайшие несколько дней, если вы художник — ищете образ, наиболее подходящий для картины или романа, если вы... Короче говоря, несмотря на отсутствие внешней деятельности и прямого общения с другими, в вашем внутреннем мире вы продолжаете активно участвовать в решении проблем, воспоминаниях, воображении и желании чего-то. Одновременно вы замечаете, что эти внутренние процессы насыщены эмоциями. Вспомнив о трудном разговоре с начальником, вы испытываете гнев и раздражение, но, переключившись на свои планы посетить интересный спектакль, испытываете удовольствие. Некоторые из этих психических процессов вы можете напрямую контролировать своим внутренним Я, другие, такие как страхи или сновидения, появляются и исчезают независимо от ваших целенаправленных усилий. Эта приватная деятельность вашего ума, скрытая от других, и есть ваше *осознанное живое сознание*. Оно *приватное*, потому что никто другой не имеет к нему доступа, если только вы не выпустите его наружу в слове или действии, *осознанное*, потому что вы осознаете его, *живое*, потому что это происходит здесь и сейчас, и *сознание*, потому что оно разворачивается в форме субъективных переживаний. Феноменологически живое сознание — это *осознанное и неосознанное иррациональное*, которое включает в себя широкий спектр своих проявлений, таких как управление движениями, переживание, эмоция, творческий импульс, интуиция, поэтическое вдохновение, вера, сновидение, фобии и даже шизофрения.

Открыв глаза, вы попадаете в окружающий мир, полный физических объектов. Вы видите деревья парка, аккуратно ухоженные

газоны и аллеи. Там, за деревьями, вы видите силуэты высоких зданий и слышите шум машин. Все это создано людьми с помощью их живого сознания, а значит, принадлежит и сознанию тоже, но теперь оно стало «мертвым», *объективированным сознанием*, которое мы обычно называем материей. В отличие от живого сознания, объективированное сознание доступно каждому. Большая часть объективированного сознания, например, автомобили и здания, является творением живого сознания людей, другая часть, например, горы, деревья и птицы, является творением Бога или Природы, но общей чертой всех вещей объективированного сознания является то, что они существуют объективно, вне вашего живого сознания и независимы от вашего внутреннего Я. Достав из портфеля учебник по физике и открыв его, вы видите другую часть объективированного сознания — буквы, цифры, слова, символы, логические утверждения и формулы. К объективированному сознанию принадлежат также понятия и логическое мышление.

Далее вы замечаете, что живое сознание и объективированное сознание — это отдельные, но не изолированные части реальности. Между ними существует связь или обмен. Глядя на здания или формулы, слушая лекцию или музыку, вы принимаете объективированное сознание внутрь, делая его частью своего живого сознания в форме восприятий, образов или мыслей. Когда объективированное сознание становится частью вашего живого сознания, оно теряет свою стабильность и локальность. Например, думая о здании, которое находится перед вами, вы знаете, что оно имеет форму и размер, которые не меняются, пока здание не будет реконструировано или разрушено. Но уже в восприятии форма и величина здания меняются в зависимости от угла зрения и дистанции (с небольшой коррекцией на константность), а в представлении вы можете мысленно сделать его выше или ниже, изменить его форму, размер и расположение. Когда вы думаете о законах природы или логическом мышлении, вы можете начать «играть» с ними, представляя, например, что два плюс два равно пять или что ваше тело может летать, отрицая закон гравитации. Другими словами, ваше творческое внутреннее Я может экспериментировать с присвоенным им объективированным сознанием. Обычно мы называем этот процесс работой воображения. Если вы художник, вы, возможно, захотите вернуть результаты своего мысленного экспериментирования в виде странных картин, подобных полотнам Сальвадора Дали, или в виде романа со сверхъестественными событиями, как у Франца Кафки, но если вы ученый, то большая часть ваших

творческих комбинаций может пойти в мусор, однако некоторые из них могут привести к появлению новой оригинальной теории, как специальная теория относительности Альберта Эйнштейна.

Иногда нам кажется, что мы мыслим словами. Л.С. Выготский писал: «Мысль свершается в слове, а не выражается только в нем» (Выготский, 1982а, с. 162). Но слова — это пример объективированного сознания. Слово «птица» — узор из пяти закорючек или звуков и не имеет ничего общего с пернатым двуногим существом с крыльями. Когда ребенок рождается, у него нет языка, но он может дифференцированно воспринимать окружающую среду и мыслить, сравнивая воспринимаемые впечатления друг с другом и делая из этого выводы. Например, еще до рождения ребенок может отличить голос своей матери от голосов чужих женщин, новорожденный ребенок может отличить изображение лица с перепутанными чертами от нормального изображения лица, а в возрасте трех с половиной месяцев дети демонстрируют удивление, когда крупный движущийся слева направо объект, зашедший за непрозрачный экран, появляется с другой стороны экрана, не промелькнув в окошке, вырезанном посреди экрана (Baillargeon, De Vos, 1991). Наконец, нередко у нас есть мысль, но нет слова, чтобы ее выразить. Поэт ищет нужные слова, чтобы «одеть» свои трудноуловимые чувства в социально приемлемые «одежды», а ученый мыслит не словами, а образами, которые еще нуждаются в «облечении в плоть» слов или цифр. Если бы мы мыслили в форме так называемой внутренней речи, то найти подходящие слова поэту не составило бы труда, надо было бы просто озвучить то, что уже звучало внутри. Но Владимир Маяковский выдал тайну: «Изводишь единого слова ради / Тысячи тонн словесной руды». Необходимость в речи появляется лишь тогда, когда живое сознание встречается со сложной проблемой и возникает необходимость «опредметить» мысли в словах с тем, чтобы посмотреть на них со стороны и сопоставить между собой; тогда и появляется то, что Жан Пиаже и Л.С. Выготский называли эгоцентрической речью.

Хотя иррациональные бессознательные процессы в форме гипнотических состояний известны со времен Средневековья (Braid, 2008), именно Зигмунд Фрейд дал иррациональности законное место в психике человека, поместив ее в область бессознательного (Freud, 2013). Там, в бессознательном «Ид», врожденные первобытные влечения действуют в соответствии с «принципом удовольствия», снабжая сознательное «Эго» энергией. Именно в «Ид» зарождаются наши «оговорки» и невротические комплексы, которые становятся

явными, когда иррациональные и аморальные влечения встречаются с «принципом реальности» в форме законов логики и морали. Но является ли бессознательное единственной областью, где царят иррациональные процессы? Как мы уже упоминали, это не так.

Действительно, когда мы рефлекслируем содержание нашего живого сознания, мы видим, что иррациональность в виде *магического мышления* процветает и там. Мысли и образы возникают из ничего, то сливаясь воедино, то растворяясь в воздухе как туман; во сне мы можем путешествовать во времени, проходить сквозь стены, разговаривать с животными и делать то, что в реальной жизни сочли бы аморальным и даже преступным. Те же волшебные превращения происходят и с нашими чувствами. Мы можем увидеть другого человека и произведение искусства и мгновенно влюбиться в них, хотя мы ничего об этом человеке не знаем и никогда раньше не видели это произведение искусства. В психологии и антропологии эта способность живого сознания получила название «партиципация», или, в переводе на русский язык, «со-причастие».

Действие партиципации легко видеть в таких феноменах, как брезгливость или страх заражения. Когда мы ужинаем на веранде ресторана и видим в саду мертвую птицу или чувствуем трупный запах, это может испортить вкус блюда, которое мы едим, даже если оно приготовлено изысканным кулинаром. Пожимая руку неизлечимо больному человеку, мы можем испытать неприятное ощущение, что болезнь может прилипнуть к нам, хотя мы знаем, что болезнь не заразна. Но самым ярким проявлением партиципации является вера. Вера — это способность нашего живого сознания чувствовать сопричастие с тем, что мы не можем воспринять, но можем представить. Даже если мы не верим в Бога, мы все равно верим во многие вещи. Мы верим, что мир продолжит существовать после нашей смерти, хотя мы никогда его не увидим. Мы верим, что перо, помещенное в вакуум, всегда будет падать на Землю с ускорением $9,8 \text{ м/сек}^2$, хотя для того, чтобы строго доказать это, нам пришлось бы провести бесконечное количество измерений. Мы верим, что две параллельные линии на плоскости никогда не встретятся, хотя мы не можем лично проследить эти линии в бесконечность. Будучи объективированной, наша вера превращается в «нерушимые» законы природы, математики и логики. Наконец, живое сознание содержит самую драгоценную жемчужину ума — наше внутреннее Я. Именно наше внутреннее Я дает нам чувство свободы — способность выбирать без принуждения.

Другими словами, в нашем внутреннем субъективном мире почти все вещи ведут себя как в волшебном сне.

Почти, но не все. Некоторой части объективированного сознания удается проникнуть в наш внутренний мир. Счет в уме, логическое мышление, рациональное планирование без внешних опор сопротивляются давлению магии живого сознания, хотя такое сопротивление требует значительных усилий от нашего внутреннего Я. С помощью калькулятора считать легко, но счет в уме содержит значительную вероятность допустить ошибку. Чтобы запомнить номер телефона, записав его, не требуется больших усилий, но удержать его в памяти без помощи записи гораздо сложнее. Когда мы изучаем иностранные языки, нам бывает сложно запомнить незнакомые слова без использования вспомогательных средств запоминания. Если нас критикует начальник, мы можем испытывать к нему негативные чувства, но вести себя так, как будто этот человек нам нравится. Другими словами, в нашем внутреннем мире существует мост, который соединяет наше живое сознание с внешним объективированным сознанием и подчиняет наши приватные чувства моральным и социальным нормам. Объективированное сознание, которое функционирует в нашем внутреннем мире, — это *внутреннее объективированное сознание*. Внутреннее объективированное сознание — это буферная область, связывающая наше живое сознание с внешним объективированным сознанием. Подобно живому сознанию, внутреннее объективированное сознание является приватным и разворачивается «здесь и теперь». В отличие от живого сознания, внутреннее объективированное сознание осуществляется в форме внутренней речи и подчиняется законам формальной логики и рационального мышления. Но самое главное, живое сознание и внутреннее объективированное сознание играют в нашей жизни разные роли. Если живое сознание является *генератором творчества*, то внутреннее объективированное сознание является *преобразователем творческих достижений* живого сознания в форму, доступную другим.

Говоря точнее, новая идея возникает в результате творческого импульса, который приходит из неосознанной области живого сознания в сферу осознанного живого сознания, где осознается как невыразимое словами «творческое томление», как трудно уловимая и еще не оформленная внутренняя тенденция и цель, и затем может пойти двумя путями. Один путь — путь *рационального преобразования*, когда словесно неоформленная идея попадает в буферную зону внутреннего объективированного сознания, где она преобразуется

в словесно-логические и рациональные формы, а затем переходит в область внешнего объективированного сознания, где принимает форму научного открытия, реалистического искусства или рационального поведения. Другой путь — когда идея идет по пути *прямого вторжения*, проникая в область внешнего объективированного сознания, минуя буферную зону, в результате мы получаем «сумасшедшую» идею, произведение магического искусства или магическое поведение в форме игры, молитвы или колдовства (Рисунок 1).

В то время как внутреннее объективированное сознание изучается такими дисциплинами, как психология и психолингвистика, а внешнее объективированное сознание является любимым предметом специалистов по языкам, логике и искусственному интеллекту, живому сознанию уделяется гораздо меньше внимания, и по понятным причинам. Мы изучаем объективированное сознание научными методами, с точки зрения третьего лица. Физические объекты (например, минералы, растения и животные) сначала воспринимаются как явления, а затем сравниваются, измеряются и превращаются в символы: числа, чертежи, имена и понятия. То же самое происходит и с человеческими артефактами (например, рукотворными объектами, языками и понятиями): мы воспринимаем их как внешние объекты, а затем запоминаем их значения и оперируем ими.

Это сравнительно легкая задача, поскольку объективированное сознание подчиняется законам стабильности и локальности: его можно фиксировать в форме слов или символов и оперировать ими, не считаясь со временем. Но как мы можем приблизиться к живому сознанию, когда наш собственный «наблюдающий прибор», наше внутреннее Я есть часть нашего живого сознания и как таковое невидимо для самого себя? Кроме того, наши мысли, образы, воспоминания и эмоции находятся в процессе постоянного изменения, преобразования и трансформации. Это одна из причин, почему живое сознание в основном изучают не ученые, а художники, писатели и поэты. Вспомним хотя бы знаменитое «Есть целый мир в душе твоей / Таинственно-волшебных дум — / Их оглушит наружный шум, / Дневные разгонят лучи — / Внимай их пенью — и молчи!..» (Тютчев, 1830).

Другая причина недооценки живого сознания научными дисциплинами — успехи естественных наук, повергшие многих ученых в иллюзию, что магические события являются древней историей и существуют сегодня только в игре и искусстве, вся же остальная магия есть фальсификация или обман. Иллюзия достигла своего апогея

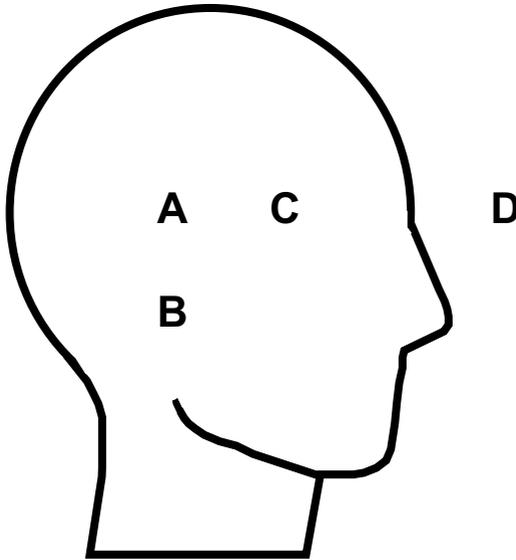

Рисунок 1

(A) Осознанное живое сознание (приватная субъективная реальность, функционирующая по законам магии), (B) неосознанное живое сознание (неосознанная субъективная реальность, функционирующая по законам магии), (C) внутреннее объективированное сознание (приватная субъективная реальность, функционирующая по законам формальной логики и рационального мышления), (D) внешнее объективированное сознание (символически представленные законы логики и науки, нормы культуры и морали, культурно опосредствованные формы восприятия, вербальное и реальное поведение и продукты человеческой деятельности). Путь рационального преобразования от (A) к (C) и к (D). Путь вторжения от (A) к (D)

Figure 1

(A) Conscious living consciousness (private subjective reality functioning according to the laws of magic), (B) Unconscious living consciousness (unconscious subjective reality functioning according to the laws of magic), (C) Internal objectified consciousness (private subjective reality functioning according to the laws of formal logic and rational thought), and (D) External objectified consciousness (symbolically represented laws of logic and science, norms of culture and morality, culturally mediated forms of perception, verbal and real behavior and products of human activity). The path of rational transformation from (A) to (C) and to (D). The path of invasion from (A) to (D)

в середине XX в., когда полупроводники, портативные радиоприемники, телевидение, атомные электростанции, полеты на Луну, первые компьютеры, генная инженерия и другие чудеса науки заставили некоторых ученых поверить в то, что в мире нет ничего, что невозможно было бы объяснить наукой. Но за этот научный оптимизм пришлось заплатить дорогую цену: ученые стали слепы к своему живому сознанию. Они начали смотреть на мир так, как если бы природа и объективированное сознание были единственными вещами, которые имеют значение, а живое сознание это тень, которая сопровождает мозговые процессы, но не имеет причинной силы. Вдохновленные достижениями науки, физики начали поиск «теории всего» — некоего единого свода законов, из которого можно было бы вывести все существующие сущности и процессы. Специалисты по искусственному интеллекту начали мечтать о создании цифровой копии человеческого сознания. Но физики и кибернетики изучают неодушевленные вещи, а не сознание человека, а в так называемой теории всего отсутствует источник этого «всего» — живое сознание самих физиков. Живое сознание попало «под чары» науки и кибернетики. Большая ошибка!

Натуральные психические функции как источник живого сознания и высших психических функций

Л.С. Выготский предположил, что примерно в возрасте 2 лет у ребенка доречевое мышление (натуральная психическая функция) сливается с доинтеллектуальным языком и зарождается речевое (вербальное) мышление (высшая психическая функция). Так, он пишет: «... в онтогенезе мышление и речь до известного пункта идут по различным генетическим путям и только после известного пункта их линии пересекаются...» (Выготский, 1982б, с. 116), и далее: «Все согласны с тем, что первоначальные формы интеллектуальных реакций ребенка, установленные экспериментально после опытов Келера им самим и другими, так же независимы от речи, как и действия шимпанзе... Далее, все согласны и с тем, что начальные стадии в развитии речи ребенка являются стадиями до-интеллектуальными» (Выготский, 1982б, с. 116). Наконец, в заключительной части главы «Генетические корни мышления и речи» Л.С. Выготский пишет: «Нам думается, предыдущие части с достаточной ясностью показали, что речевое мышление представляет собой не природную, натуральную форму поведения, а форму общественно-историческую и потому отличающуюся в основном целым рядом *специфических свойств*

и закономерностей, которые не могут быть открыты в натуральных формах мышления и речи» (Выготский, 1982б, с. 117–118). Подробно рассматривая роль речи, Л.С. Выготский видит эту роль в овладении ребенком собственным поведением, рефлексии своих действий «как бы со стороны», планировании действий и решении задач с помощью создания «стимулов второго порядка», таких как запоминание с помощью ассоциаций или размышление над проблемой с помощью эгоцентрической речи (Выготский, 1984). Такую же роль он отводит речи и в поведении взрослого человека. При этом появление внутренней речи Л.С. Выготский объясняет при помощи описательного термина «интериоризация» (вращивание), психологический механизм которой остается загадочным. Действительно, почему родной и даже чужой язык легко усваивается (интериоризируется) ребенком, и так трудно взрослому человеку выучить иностранный язык? Казалось бы, чем более развиты высшие психические функции, тем легче должна происходить интериоризация внешнего во внутреннее, но дело обстоит как раз наоборот. Нередко гипотеза Л.С. Выготского о том, что речевое мышление играет ведущую роль в поведении взрослого человека, принимается как аксиома. Но зададимся вопросом, в какой степени и в каких ситуациях речь действительно определяет наши сознательные действия?

Более полувека назад автор этой статьи, под руководством и по инициативе А.Р. Лурия, занимался исследованиями так называемого *программированного поведения* у детей. Мы установили, что ребенок начинает подчинять свои действия словесной инструкции — как даваемой взрослыми, так даваемой ребенком себе самому — примерно в возрасте 2,5 лет (Субботский, 1976). Эти данные подтверждают гипотезу Л.С. Выготского о том, что речь начинает оказывать влияние на поведение не сразу, а лишь в возрасте около 2 лет (Выготский, 1982б). Однако и до, и после этого возраста большая часть поведения человека регулируется не словесной инструкцией, а живым сознанием, и если и «программируется», то не речью, а окружающей предметной средой. Наша ходьба, бег, мануальные и другие движения осознанны, произвольны, но не запрограммированы словесными инструкциями, и это дает нашему телу возможность чувствовать себя естественно. Представим себе, например, что нам предложили сесть на стул, подчиняя движение не живому сознанию, а словесной инструкции, регламентирующей действия конечностей и других частей тела; осуществление такого программированного действия отняло бы у нас много времени и сил, и само действие выглядело бы

неуклюжим. Вот почему мы всегда безошибочно отличаем живое движение человека или животного от движений робота, действия которого подчиняются заранее созданным алгоритмам. Наши действия и мысли подчиняются словесным программам лишь в ограниченном количестве ситуаций: в социальном окружении (школа, больница, театр), при вождении автомобиля на дороге, при решении математических и логических задач, в большинстве же ситуаций *действия и мысли регулируются не речью, а живым сознанием.*

Обобщая сказанное, можно утверждать, что гипотеза Л.С. Выготского о том, что речевое мышление рождается в результате слияния доречевого мышления с доинтеллектуальным языком, ставит ряд вопросов. В частности, (а) свободен ли доинтеллектуальный язык от логических структур и (б) каков психологический механизм интериоризации, то есть перехода речи из интерпсихологической формы существования в интрапсихологическую? С позиции *теории живого сознания* приходится ответить на первый вопрос отрицательно.

В самом деле, когда младенец впервые слышит слово «кошка», для него это не что иное, как цепочка бессмысленных звуков, сопровождаемых зрительными образами, один из которых впоследствии становится особым видом животного, а другой — образом взрослого человека, издающего звуки. Аналогично, когда дошкольнику впервые показывают букву «а», он не знает, что такое буква. Ребенок видит зрительный образ, сопровождаемый особым звуком, и образ взрослого, производящего этот звук. Именно врожденное живое сознание в форме восприятий, памяти и ассоциативного мышления позволяет ребенку сложить вещи воедино, и при некоторой практике начать воспринимать звуковой узор «кошка» как название животного и зрительный узор «а» как букву, включенную в контекст других букв («б», «в», «г» и т.д.), и постепенно овладеть умением говорить, а затем читать. Когда малыши создают свои первые слова, такие как «кошка», «мама» и «ложка», то *значения этих слов* уже подчиняются законам формальной логики, таким как тождество, непротиворечивость и исключенное третье. В частности, ребенок понимает, что «маму» всегда называют мамой, что эту женщину называют мамой или не мамой, но не тем и другим одновременно, и что эту женщину нельзя называть одновременно мамой и кошкой. Таким образом доинтеллектуальный язык как система слов, имеющих значения, представляет собой форму объективированного сознания, которая подчиняется законам логики.

Однако *само формирование значений* имеет совершенно другую психологическую природу. Живое сознание через свое свойство

партиципации позволяет малышу отождествлять звуковой паттерн «кошка» со зрительным образом покрытого шерстью четвероногого. Такое отождествление придает бессмысленному сочетанию звуков *значение* и тем самым превращает это звукосочетание в *слово*, но в то же время нарушает логические законы тождества и противоречия, превращая серию бессмысленных звуков в материальный объект, и наоборот, отождествляя материальный объект с цепочкой звуков. Отсюда видно, что врожденное живое сознание *делает возможным* появление раннего языка.

Понимание этого меняет представление о ранней речи. Если по Л.С. Выготскому до слияния с врожденными формами интеллекта *начальные стадии в развитии речи* представляют собой низшую психологическую систему, не связанную с интеллектом, то возникновение языка на основе живого сознания делает очевидным, что ранний язык уже подчинен законам формальной логики, а значит, включает в себя логический интеллект. Иными словами, язык и опосредствованный логикой интеллект появляются *одновременно как единое целое* — как форма объективированного сознания, связанная со стволом живого сознания благодаря магическому закону партиципации (со-причастия) — способности живого сознания отождествлять идущие от социума звуковые паттерны со зрительными и, таким образом, превращать эти паттерны в слова. Несколько позже по такому же магическому закону со-причастия возникает и письменная речь. Именно *натуральные психические функции*, разветвляясь, дают начало как живому сознанию, так и объективированному сознанию в форме высших психических функций. Сам же процесс «прикрепления» социального в виде ранней речи к живому сознанию описан Л.С. Выготским как *закон формирования высших психических функций*. «Всякая высшая форма поведения, — пишет Выготский, — появляется в своем развитии на сцене дважды — сперва как коллективная форма поведения, как функция интерпсихологическая, а затем как функция интрапсихологическая, как известный способ поведения» (Выготский, 1982в, с. 115). С известным приближением интерпсихологические формы поведения можно ассоциировать с внешним объективированным сознанием, а интрапсихологические — с внутренним объективированным сознанием. Сам же процесс превращения «интра» в «интер», обозначенный Л.С. Выготским как интериоризация, есть не что иное, как еще одно проявление магического закона партиципации — способности живого сознания отождествляться с внешними стимулами, в данном случае — с при-

шедшим из социума словом, буквально *превращая* внешний звуковой паттерн во внутренний образ этого паттерна — внутреннюю речь.

Это объясняет, почему с возрастом усвоение иностранных языков становится более трудным, а также в чем психологический механизм интериоризации. Дело в том, что если бы интериоризация была простым переводом внешнего во внутреннее по принципу «накопления», то эффективность интериоризации не зависела бы от содержания того, что интериоризируется. Напротив, партиципация наиболее эффективна, когда она свободна от логики внешнего мира, которая подчиняется законам тождества и противоречия. Поэтому первичное отождествление *слова с предметом* происходит естественно, но при этом привносит в живое сознание логику внешнего мира. Если данный вид животного отождествлен со словом «собака», то отождествить его с английским словом «dog» означает нарушить закон противоречия (А или не-А). В детстве при усвоении языков эта проблема не возникает, так как партиципация опирается на свободную от логики непосредственную (натуральную) память, но в более старшем возрасте партиципация во все большей степени наталкивается на уже сформировавшееся логическое мышление, что и затрудняет партиципацию. Как справедливо предполагал Л.С. Выготский, уже в подростковом возрасте память становится зависимой от логического мышления (см. следующую секцию статьи). Такая опосредствованная память способствует лучшему запоминанию новых идей, но препятствует запоминанию других обозначений для одного и того же предмета, то есть партиципации при усвоении иностранного языка.

Живое сознание и культурно-исторический метод

Большинство приложений культурно-исторического метода выросло из оперирования понятием высших психических функций. Например, в России к таким приложениям относятся концепция ориентировочной основы действия П.Я. Гальперина, школьные программы обучения генеративным понятиям Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, нейропсихологические методы А.Р. Лурии и другие. Эти методы работали, но свойства живого сознания оставались загадкой. Цель культурно-исторического метода — направление живого сознания по заранее заданным руслам, используя высшие психические функции в качестве «психологических орудий». Но, посвятив все свое внимание разработке «психологических орудий», культурно-исторический

метод упускает из виду сам предмет, для работы с которым предназначены эти «орудия», — живое сознание.

Несмотря на то, что живое сознание имеет общую генетическую основу с высшими психическими функциями, фило- и онотогенетически оно развивается как самостоятельная ветвь. Преследуемая хищником обезьяна, прыгающая по деревьям, демонстрирует работу живого сознания *в его ранней филогенетической форме*. Даже если бы обезьяна умела мыслить словами, у нее не было бы времени сознательно решить, какие из множества ветвей дерева впереди способны выдержать ее вес, она принимает решения мгновенно, и каждое решение жизненно важно, поскольку ошибка означает падение и смерть. Это модель того, как у людей работает живое сознание, только вместо ветвей дерева наше творческое воображение «прыгает» к образам и идеям.

Л.С. Выготский, как и Жан Пиаже, признавал, что новорожденные обладают некоторыми психическими способностями (то есть рефlekсами, ощущениями, восприятием, мнемическими способностями и движениями), однако настаивал на том, что эти способности по уровню сложности качественно отличны от высших психических функций, которые приходят к ребенку через обучение. Так, он утверждал, например, что ортоскопическое восприятие, включающее в себя константность величины и формы предмета, не является врожденным, а приобретается в ходе постнатального развития в результате формирования высших психологических систем, включающих взаимодействие восприятия, мышления и памяти. Отрицая утверждения гештальтпсихологов о том, что целостность восприятия врожденна, Л.С. Выготский писал: «В чем же тогда заключается процесс развития детского восприятия, если самая существенная черта восприятия, его структурность, его целостный характер одинаково налицо и в самом начале развития, и у взрослого человека — в самом конце этого развития?» (Выготский, 1982, с. 367).

В действительности исследования когнитивных способностей новорожденных и младенцев первого года жизни, о которых Л.С. Выготский знать не мог, подтвердили, что натуральные психические функции младенцев целостны и структурны, хотя и отличаются от высших психических функций по таким параметрам, как опосредствованность речью, межфункциональные связи и произвольность (Bremner, 1994; Субботский, 1996). Представляется, что в ходе познавательного развития ребенок не вращивает внешне заданные ему знания внутри «чистого листа» сознания, а путем партиципации

отождествляет *те натуральные психические функции*, которые являются предпосылками рациональности, с аналогичными структурами социума, таким образом превращая натуральные структуры в объективированные «высшие психические функции». Такими натуральными предпосылками рациональности, например, являются ранние интуиции младенцев относительно физической причинности и постоянства физических объектов (Baillargeon, 1987; Baillargeon, De Vos, 1991). Даже язык не является чисто социальным феноменом, а опирается на натуральные предпосылки в форме *порождающих грамматик* (Dovey, 2015). Другие же натуральные психические функции, такие как эмоции, магическое мышление и творческое воображение, развиваются как живое сознание (Рисунок 2).

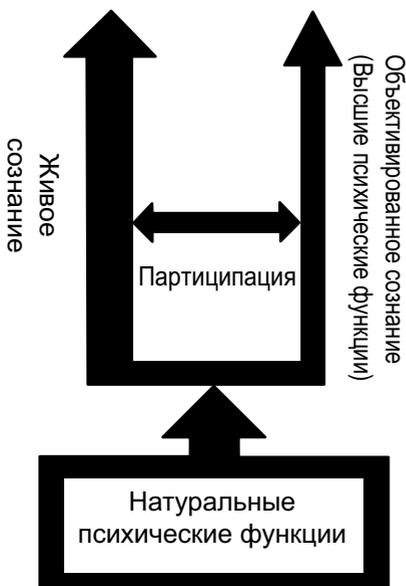

Рисунок 2

Развитие живого сознания и объективированного сознания (высших психических функций) в онтогенезе

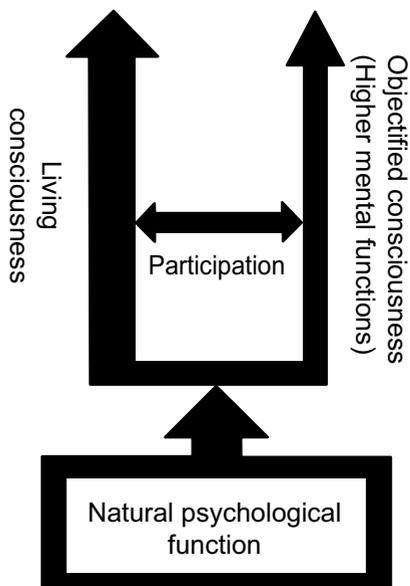

Figure 2

Development of living consciousness and objectified consciousness (higher mental functions) in ontogenesis

В онтогенезе развитие высших психических функций происходит в форме перестройки связей в системе, состоящей из этих функций.

Так, в отношении развития мышления и памяти Л.С. Выготский пишет: «Если мышление ребенка до-переходного возраста опиралось на память и мыслить — значило вспоминать, то для подростка память опирается главным образом на мышление: вспоминать — это прежде всего разыскивать в известной логической последовательности то, что нужно» (Выготский, 1982в, с. 120). Такая перестройка связей между речевой памятью и мышлением, высказанная Л.С. Выготским теоретически, была подтверждена экспериментально (Subbotsky et al., 2002). Напротив, живое сознание — это не *система из отдельных функций*, а *единство перетекающих друг в друга взаимосвязанных форм, «психологический многогранник» из восприятия, мышления, воображения, чувства и веры*; поэтому развитие живого сознания происходит не в форме перестройки связей, а в форме *увеличения числа граней, осознания и объема такого «многогранника»*. Так, у маленьких детей число форм проявления живого сознания ограничено и живое сознание большей частью неосознанно, но в более позднем возрасте большая его часть становится осознанным субъективным опытом. Примером увеличения объема осознанного живого сознания является увеличение количества вещей, вызывающих чувство отвращения. Первоначально отвращение вызывают сущности, которые включают врожденные негативные физиологические реакции (Curtis et al., 2011), но позже число таких сущностей растет из-за культурной обусловленности. С возрастом растет число форм проявления живого сознания, формы живого сознания дифференцируются и растут экспансивно: например, чувство привязанности к близким взрослым может расширяться и включать привязанность к другим людям, воображение расширяется от охвата ближайшего детского окружения до охвата практически всей вселенной, а вера — от веры в Деда Мороза до веры в универсальность законов природы и единого Бога.

Изучение живого сознания в психологии

Сложилось так, что развитие идей Л.С. Выготского пошло по пути управления живым сознанием с помощью объективированных структур сознания — символических образований, таких как речь, логическое мышление, научные концепции, социальные нормы или модели обучения. Культурно-исторический метод работает с живым сознанием через построение внешних «подмостков» в виде методических указаний и алгоритмов. Этот метод эффективен при обучении научным знаниям в школе, развитии познавательных навыков, восстановлении утраченных познавательных функций у больных,

формировании социально-нравственных форм поведения на основе внешнего контроля. Однако этот метод неприменим для задействия *внутреннего потенциала живого сознания* как такового: субъективных переживаний, мотивации, эмоций, непрагматического морального поведения и творческого мышления.

Напротив, метод, применимый к изучению живого сознания, можно назвать методом *высвобождающего воздействия* — постановки субъекта в условия, когда он может свободно структурировать реальность. Используя аналог из космологии, можно сказать, что при этом методе создаются условия, когда живое сознание рассматривается как «черная дыра», испускающая «излучение Хокинга» в форме творческих импульсов (Алексеев, 2022). Этот метод зародился в психоанализе как метод свободных ассоциаций и анализа фантазий и сновидений, а позднее развился в другие проективные техники.

В отличие от культурно-исторического метода, целью которого является воздействие на живое сознание посредством принуждения, метод «высвобождающего воздействия» позволяет живому сознанию разворачиваться в форме игры, фантазирования, партиципации с наблюдаемыми событиями или поведения, свободного от социального контроля. В психологии личности способом раскрытия творческого потенциала живого сознания является альтруистический стиль общения, который при последовательном применении в классе на протяжении значительного времени оказывает стимулирующее воздействие на непрагматическое нравственное поведение детей, критическое мышление и творческую активность (Субботский, 1979; 1981). В области когнитивного развития исследования показали, что партиципация с магическими явлениями при просмотре фильмов активизирует творческое мышление детей (Subbotsky et al., 2010), улучшает узнавание коммерческих брендов (Subbotsky, Matthews, 2011) и улучшает способность различать фантазии и реальность (Subbotsky, Slater, 2011).

Что же касается практического воздействия на живое сознание, то оно существует издавна в форме магии и религии, а в медицине — в форме эффекта плацебо. Сегодня влияние на живое сознание известно под названиями психотерапии, психологической помощи и внушения, которые широко используются в медицине, политике, коммерческой рекламе, индустрии развлечений и других сферах работы с живым сознанием. Любая психологическая терапия работает на основе со-причастия — отождествления клиента с посланием терапевта. Поскольку слово в объективированной форме концентрирует

в себе живое сознание и опыт социума, оно имеет внушающее магическое воздействие на индивида, который непроизвольно испытывает сопричастие с обращенным к нему словом. А это значит, что наряду с положительными моментами терапия таит в себе и опасность намеренной или ненамеренной манипуляции живым сознанием в таких формах, как мошенничество, перерождение, передозировка влияния, нарушение приватности внутреннего мира и энергетический вампиризм (Субботский, 2022; 2023).

Заключение

Несмотря на веру Л.С. Выготского в невозможность существования сложных натуральных психических функций, которая не выдержала испытания в свете новых эмпирических исследований, его различие между натуральными и высшими психическими функциями не утратило своего значения для понимания современных данных о познавательных способностях младенцев. Анализ показывает, что натуральные психические функции младенцев доречевого возраста, число описаний которых неуклонно растет по мере развития техники исследований, параллельно с их развитием в форме живого сознания должны пройти и тот путь развития, который описан Л.С. Выготским как формирование высших психических функций.

Список литературы

Алексеев, С.О. (2022). Излучение Хокинга. Большая Советская Энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/izluchenie-khokinga-39c57a> (дата обращения: 10.01.2024).

Выготский, Л.С. (1982а). Проблема сознания. *Собрание сочинений*: в 6 тт. Т. 1. Москва: Изд-во «Педагогика».

Выготский, Л.С. (1982б). Мышление и речь. *Собрание сочинений*: в 6 тт. Т. 2. Москва: Изд-во «Педагогика».

Выготский, Л.С. (1982в). О психологических системах. *Собрание сочинений*: в 6 тт. Т. 1. Москва: Изд-во «Педагогика».

Выготский, Л.С. (1982г). Лекции по психологии. Лекция 1. Восприятие и его развитие в детском возрасте. *Собрание сочинений*: в 6 тт. Т. 2. Москва: Изд-во «Педагогика».

Выготский, Л.С. (1984). Орудие и знак в развитии ребенка. *Собрание сочинений*: в 6 тт. Т.6. Москва: Изд-во «Педагогика».

Субботский, Е.В. (1976). Психология отношений партнерства у дошкольников. Москва: Изд-во Моск. ун-та.

Субботский, Е.В. (1979). Формирование морального действия у ребенка. *Вопросы Психологии*, (3), 47–55.

Субботский, Е.В. (1981). Генезис личностного поведения у дошкольников и стиль общения. *Вопросы Психологии*, (2), 68–78.

Субботский, Е.В. (1996). Концепция Л.С. Выготского о высших и низших психических функциях и современные исследования познавательного развития в младенчестве. *Вопросы психологии*, (6), 88–91.

Субботский, Е.В. (2022). Разум в паутине: Магическая манипуляция сознанием и противодействие ей. *Психологическая газета*. URL: <https://psy.su/feed/1018239/> (дата обращения: 14.12.2023).

Субботский, Е.В. (2023). Живая субъективность и культурно-исторический подход: Границы применимости. *Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология*, 46(2), 133–153.

Тютчев, Ф.И. (1830). *Silentium!* URL: <https://www.culture.ru/poems/45928/silentium> (дата обращения: 14.12.2023).

Baillargeon, R. (1987). Object Permanence in 3 1/2- and 4 1/2-month-old Infants. *Developmental Psychology*, (23), 655–664.

Baillargeon, R., De Vos, J. (1991). Object Permanence in Young Infants: Further Evidence. *Child Development*, (62), 1227–1246. URL: <https://www.jstor.org/stable/1130803?origin=crossref> (accessed: 20.01.2024).

Braid, J. (2008). *The Discovery of Hypnosis: The Complete Writings of James Braid, the Father of Hypnotherapy*. London: UKCHH Ltd.

Bremner, G. (1994). *Infancy*. 2nd ed. New York: Wiley-Blackwell Publ.

Curtis, V., de Barra, M., Aunger, R. (2011). Disgust as an Adaptive System for Disease Avoidance Behaviour. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 366(1563), 389–401.

Dovey, D. (2015). Noam Chomsky's theory of universal grammar is right; It's hardwired into our brains. URL: <https://www.medicaldaily.com/noam-chomskys-theory-universal-grammar-right-its-hardwired-our-brains-364236> (accessed: 20.01.2024).

Freud, S. (2013). *A General introduction to psychoanalysis*. New York: CreateSpace Independent Publ.

Haidt, J., Rozin, P., McCauley, C., Imada, S. (1997). Body, Psyche, and Culture: The Relationship between Disgust and Morality. *Psychology & Developing Societies*, (9), 107–131.

Subbotsky, E., Chesnokova, O., Greenfield, S. (2002). Inference-based memory failures in children and adults. Poster presented at the 3rd Tsukuba International Conference on Memory, University of Tsukuba, Japan. URL: https://www.researchgate.net/publication/376503177_Inference (accessed: 25.12.2023).

Subbotsky, E., Hysted, C., Jones, N. (2010). Watching films with Magical Content Facilitates Creativity in Children. *Perceptual and Motor Skills*, 111(1), 261–277.

Subbotsky, E., Matthews, J. (2011). Magical Thinking and Memory: Distinctiveness Effect in for TV Advertisements with Magical Content. *Psychological Reports*, 109(2), 369–379.

Subbotsky, E., Slater, E. (2011). Children's Discrimination of Fantastic vs Realistic Visual Displays after Watching a Film with Magical Content. *Psychological Reports*, 112(2), 603–609.

References

Alekseev, S.O. (2022). Hawking radiation. Big Soviet encyclopedia. <https://bigenc.ru/c/izluchenie-khokinga-39c57a> (accessed: 10.01.2024). (In Russ.)

Baillargeon, R. (1987). Object Permanence in 3 1/2- and 4 1/2-month-old Infants. *Developmental Psychology*, (23), 655–664.

Baillargeon, R., De Vos, J. (1991). Object Permanence in Young Infants: Further Evidence. *Child Development*, (62), 1227–1246. URL: <https://www.jstor.org/stable/1130803?origin=crossref> (accessed: 20.01.2024).

Braid, J. (2008). The discovery of hypnosis: the complete writings of James Braid, the father of hypnotherapy. London: UKCHH Ltd.

Bremner, G. (1994). *Infancy*. 2nd ed. New York: Wiley-Blackwell Publ.

Curtis, V., de Barra, M., Aunger, R. (2011). Disgust as an Adaptive System for Disease Avoidance Behaviour. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 366(1563), 389–401.

Dovey, D. (2015). Noam Chomsky's theory of universal grammar is right; It's hardwired into our brains. URL: <https://www.medicaldaily.com/noam-chomskys-theory-universal-grammar-right-its-hardwired-our-brains-364236> (accessed: 20.01.2024).

Freud, S. (2013). A general introduction to psychoanalysis. New York: CreateSpace Independent Publ.

Haidt, J., Rozin, P., McCauley, C., Imada, S. (1997). Body, Psyche, and Culture: The Relationship between Disgust and Morality. *Psychology & Developing Societies*, (9), 107–131.

Subbotsky, E., Chesnokova, O., Greenfield, S. (2002). Inference-based memory failures in children and adults. Poster presented at the 3rd Tsukuba international conference on memory, University of Tsukuba, Japan. URL: https://www.researchgate.net/publication/376503177_Inference (accessed: 25.12.2023).

Subbotsky, E., Hysted, C., Jones, N. (2010). Watching Films with Magical Content Facilitates Creativity in Children. *Perceptual and Motor Skills*, 111(1), 261–277.

Subbotsky, E., Matthews, J. (2011). Magical Thinking and Memory: Distinctiveness Effect in for TV Advertisements with Magical Content. *Psychological Reports*, 109(2), 369–379.

Subbotsky, E., Slater, E. (2011). Children's Discrimination of Fantastic vs Realistic Visual Displays after Watching a Film with Magical Content. *Psychological Reports*, 112(2), 603–609.

Subbotsky, E.V. (1976). Psychology of partnership relations in preschoolers. Moscow: Moscow Univ. Press. (In Russ.)

Subbotsky, E.V. (1979). Shaping of Moral Action in a Child. *Voprosy Psikhologii*, (3), 47–55. (In Russ.)

Subbotsky, E. V. (1981). Genesis of Personality Type Behavior in Preschoolers and Communicative Style. *Voprosy Psikhologii*, (2), 68–78. (In Russ.)

Subbotsky, E. V. (1996). Vygotsky's Division Between Lower and Higher Mental Functions and Recent Studies on Infants' Cognitive Development. *Voprosy Psikhologii*, (6), 88–91. (In Russ.)

Subbotsky, E. V. (2022). Reason in the Cobweb: Magical Manipulation of Consciousness and Counteraction to It. *Psychologicheskaya Gazeta = Psychological Newspaper*. URL: <https://psy.su/feed/10239/> (accessed: 14.12.2023). (In Russ.)

Subbotsky, E. V. (2023). Living Subjectivity and Cultural-Historical Method: Limits of Applicability. *Lomonosov Psychology Journal*, 46(2), 133–153. (In Russ.)

Tyutchev, F.I. (1830). Silentium! URL: <https://www.culture.ru/poems/45928/silentium> (accessed: 14.12.2023). (In Russ.)

Vygotsky, L.S. (1982b). Thinking and Language. Collected works: in 6 vol. Vol. 2. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

Vygotsky, L.S. (1982c). About Psychological Systems. Collected works: in 6 vol. Vol. 1. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

Vygotsky, L.S. (1982d). Lectures in Psychology. Lecture 1. Perception and Its Development in Childhood. Collected works: in 6 vol. Vol. 2. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

Vygotsky, L.S. (1982a). The problem of consciousness. Collected works: in 6 vol. Vol. 1. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

Vygotsky, L.S. (1984). Tool and sign in child development. Collected works: in 6 vol. Vol. 6. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгений Васильевич Субботский, доктор психологических наук, ридер по психологии развития (эмеритус) факультета психологии университета Ланкастер, Великобритания, subbotsky@me.com, <https://orcid.org/0000-0002-5663-0517>

ABOUT THE AUTHOR

Eugene V. Subbotsky, Dr. Sci. (Psychology), Reader in Developmental Psychology (Emeritus), Psychology Department, Lancaster University, United Kingdom, subbotsky@me.com, <https://orcid.org/0000-0002-5663-0517>

Поступила: 03.02.2024; получена после доработки: 14.04.2024; принята в печать: 22.05.2024.

Received: 03.02.2024; revised: 14.04.2024; accepted: 22.05.2024.